

УДК 811.161.1/81'373.614

DOI: 10.18384/2310-7278-2015-4-18-23

Гусейнов Г.-Р.А.-К.*Дагестанский государственный университет (Махачкала)*

О КОДИФИЦИРУЮЩЕЙ РОЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ВЛИЯНИИ МЕСТНОЙ ТЮРКСКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ТРАДИЦИИ В ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИКОНОВ И ЭКЗОЭТНОНИМОВ ДАГЕСТАНА

Аннотация. Статья посвящена характеристике кодифицирующей роли русского языка и влияния местной тюркской коммуникативной традиции в истории формирования этниконов и экзоэтнонимов Дагестана. Так, этникон *дагестанцы* окончательно закрепился в русской лексикографической практике к концу XX века, и до 40-х годов того же века использовались синонимичные ему генетически тюркские наименования *лезги(н)* и *тавлин(ец)*. Влияние кодифицирующей роли русского языка обусловило также использование с досоветского времени экзоэтнонимов *аварцы*, *даргинцы* и *андийцы* горских народов Дагестана.

Ключевые слова: формирование, кодификация, экзоэтноним, этникон, Дагестан.

G.-R. Guseinov*Dagestan State University (Mahachkala)*

ON CODIFYING ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND INFLUENCE OF LOCAL TURKIC COMMUNICATIVE TRADITION ON THE HISTORY OF FORMATION OF DAGESTAN ETHNIKONS AND EXOETHNONYMS

Abstract. Article is devoted to the characteristic of codifying role of the Russian language and influence of local Turkic communicative tradition on the history of formation of Dagestan ethnicons and exoethnonyms. So ethnicon dagestanians finally settled in the Russian lexicographic practice by the end of the 20th century, and till 1940s continued to be used along with it his synonymous names *lezgi(n)* and *tavlin(ets)*. Influence of the codifying role of the Russian language caused also usage of pre-Soviet time Dagestan mountain people's exoethnonyms: *avars*, *dargins* and *andies*.

Keywords: formation, usage, codification, exoethnonym, ethnicon, Dagestan.

Рассматриваемый вопрос во всей совокупности относящихся к нему проблем ещё не стал предметом специального исследования. Известны лишь отдельные публикации [7; 8], не связанные исключительно с экзоэтнонимами (название этноса, данное

© Гусейнов Г.-Р.А.-К., 2015.

другими народами) народов Дагестана и посвящённые некоторым периодам формирования подобных наименований. Хронологические же рамки настоящей работы обусловлены широким рассмотрением – её проблематики до начала XX века. К анализу привлекаются главным образом документы

русско-дагестанских отношений указанного времени, отражающие особенности межъязыковой коммуникации в Дагестане, и данные русских лексикографических источников, в которых были отмечены рассматриваемые экзоэтнонимические наименования.

При этом в изданных документах русско-дагестанских отношений XVI-XVII вв. тюркский по происхождению (макро) хороним *Дагестан* 'горная страна' не употребляется, хотя обычно его возникновение относятся к XVII веку [1, с. 165]. В них же со второй половины XVI в., ранее прочих, но экзоэтнонимических наименований Дагестана, используется единственный в местной традиции равнинный тюркский эндоэтноним (самоназвание) *кумык*, который становится известным русской традиции между 1672 и 1675 гг., будучи впервые упомянутым в «Житии» протопопа Аввакума [22, с. 49]. Он продолжает быть известным и позднее, в XVIII в., при производной форме *кумыцкой* [16], а в XIX в. – в «Настольном словаре для справок по всем отраслям знаний» В.Р. Зотова и Ф. Толля 1864г. – *кумыкский* [17, т. 5, с. 1837].

Впервые в русскоязычных документах русско-дагестанских отношений в донесении Петру I в 1722 г. русско-го посланника в Стамбуле, тогда же, с XVIII – начала XIX вв., в документальной русской традиции начинает распространяться этникон *дагестанцы* [15, с. 81, 39, 42, 43, 45, 80, 67], не являющийся этнонимом, так как он используется для обозначения лица, названного по принадлежности к стране, территории, городу, где оно проживает или откуда оно происходит [см. 14, с. 169].

Хороним *Дагестан*, неизвестный словарям русского языка XVIII века,

входит в русскую книжную речь лишь в эпоху Кавказской войны через посредство художественной литературы того же времени; ср. широко известное его употребление в 1841 г. М.Ю. Лермонтовым в стихотворении «Сон» [9, с. 158]. Восходящее к нему название *Дагестанской области* находит отражение в словаре Ф. Толля и В. Зотова 1863 года, «Дагестанская АССР» и «дагестанские языки» – во втором издании Большой советской энциклопедии (1950-1952, 1956-1957 гг.); адъектив *дагестанский* – в первом издании «Словаря современного русского литературного языка» (1954 г.) [17, т. 4, с. 25].

Однако этникон с собирательным значением *дагестанцы* фиксируется только во втором, 1993 г., издании Большого академического словаря, в котором под наименованием понимается «население Дагестанской АССР, состоящее из аварцев, кумыков, даргинцев и других народов; представители этих народов» [18, т. 4, с. 26]. С конца 40-х гг. XX в. языки горских народов Дагестана, которые до этого именовались *лезгинскими* и наряду с черкесским, чеченским и другими включались в состав северокавказских языков [20, с. 110], стали называться *дагестанскими*.

Это обусловлено тем, что в русской традиции, начиная с конца XVIII – начала XIX вв., *азербайджанские* по происхождению экзоэтноним *лезгин(ец)* и его производная форма *лезгинский* находились в конкурентных отношениях с вышеупомянутыми производными формами *дагестанский* и *дагестанцы*. Впервые отражение расширительного значения экзоэтнонима *лезгинцы* в русскоязычном документе имеет место в 1760 г., они, по всей видимости,

аварцы (см. в последующем изложении) вместе с ареально смежными им андреевцами – жителями кумыкского с. Эндирей – предприняли неудачный (из-за противодействия турок) набег на одно из грузинских селений [15, с. 97]. О достаточно широкой степени его известности русскому общественному сознанию к концу XVIII в. говорит упоминание в 1804 г. П.И. Шаликовым в «Другом путешествии в Малороссию» молодых писателей, похожих «на выбегающих из гор Лезгинцов, которых никто не ожидает» [16].

Как следствие, с одной стороны, уже в 1819 г. А.С. Грибоедов упоминает «Дагестанские горы» и становится известным стихотворение А.А. Шишкова «Дагестанская узница» (1824 г.). С другой – у К.Ф. Рылеева, не бывавшего на Кавказе, в «Набросках поэмы из Кавказского военного быта» (1825 г.) упоминается «Смерть Лезгинца на груди Козака». Сюда же примыкает стихотворение малоизвестного поэта Дорохова «Лезгинскому кинжалу» (1837 г.) [10, с. 50, 443 комм., 69, 253, 446 комм.]. Причём данная совокупная семантика, связанная с обозначением всех горских народов Дагестана, сохраняется у этого экзотонима достаточно длительное, вплоть до 40-х гг. XX века, время, когда в словаре под ред. Д.Н. Ушакова упоминаются *лезгины* «1. Общее название группы дагестанских народов на Кавказе. 2. Южная народность этой группы, язык которой – лезгинский – ранее был известен как кюринский» [21, т. 2, с. 40].

Вместе с тем в 1768 г. в арабоязычном письме Андриевского владельца Темира Хамзина кизлярскому коменданту Н.А. Потапову назывались *даргинские* (вместе с *акушинскими*) народы, сле-

дующее упоминание которых имеет место в 1812 г. в рапорте командующего войсками в Дагестане Н.М. Хатунцева главнокомандующему на Кавказе Н.Ф. Ртищеву [15, с. 120, 303]. Его производная (Даргинский округ) форма упоминается впервые (1863 г.) в «Настольном словаре для справок по всем отраслям знания» Ф. Толля и В. Зотова [17, т. 3, с. 556]. Сам этноним в форме единственного числа позднее – в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона; в нём упоминается и *Табасарань* (*Табасаран*) – местность в южном Дагестане [5].

Ещё раньше, в письмах 1733 г. андриевского (с. Эндирей) владельца Айдемира генерал-лейтенанту А. Гессен-Гамбургскому и 1732 г. генерал-аншефа В.Я. Левашова уцмию Кайтага Ахмед-хану, впервые получают отражение экзотонимы других горских народов Дагестана: *табасаранцы*, *андейцы* и *аварцы* [15, с. 64, 67]. Это позволяет отождествлять *аварцев* с названием Аварского ханства, упоминаемого со второй трети XVIII в. [15, с. 138], по кумыкскому наименованию его центра с. Хунзах – Авар-кент. С учреждением *Дагестанской области* (см. в предшествующем изложении) в 1862 г. экзотоним *аварцы* впервые упоминается в «Русском энциклопедическом словаре» М. Березина (1873 г.), затем – в «Толковом словаре» под ред. Д.Н. Ушакова, а до этого *андийцы* – в «Энциклопедическом словаре» Крайя 1847 г. [17, т. 1, с. 58, 140].

Кроме того, в вышеупомянутых документах русско-дагестанских отношений первой половины XVIII в. для обозначения горцев Дагестана используется кумыкский по происхождению экзотический этноним *тав-*

линцы – «горцы» [15, с. 64, 65, 67, 68]. В дальнейшем, по данным вышедшего из печати в 1890-1907 гг. «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, «слово *тавлинец* не есть этническое и не употребляется самими народами, известными нам под этим именем. Словом Т. (от тау гора, таули горец) грузины и кумыки, а за ними и русские, обозначают горское население Северного Дагестана». В «Толковом словаре» под ред. Д.Н. Ушакова *тавлинец* обозначает горцев Дагестана и считается, как и *лезгины*, устаревшим наименованием [21, т. 4, с. 634].

Возникновению названных экзоэтнонимов – обозначений горских народов Дагестана – способствовало длительное многовековое использование, вплоть до советского времени, в регионе местных тюркских, азербайджанского и кумыкского, языков в качестве основного средства межэтнического общения как в устной, так и в письменной форме. Так, ещё в период Кавказской войны, как указывал А.П. Сергеенко в своей заметке «Словарь горских слов» к повести «Хаджи-Мурат», «в эпоху, к которой относятся события, описанные в «Хаджи-Мурате», многочисленные мелкие племена, населявшие Кавказ, не имели одного общего языка, а каждое племя говорило на своём собственном наречии. Всех наречий насчитывалось около шестидесяти. Но для сношений племён между собой существовал татарский язык в двух его разветвлениях: 1) на юго-восточном Кавказе – адирбеджанский, 2) на северо-восточном – кумыкский. Почти каждый горец имел кое-какие познания в межплеменном языке, как и в языках соседних племён» [19, с. 641].

Знание кумыкского языка, известного под названием «татарский», на Северо-Восточном Кавказе и в Дагестане было настолько необходимым, что с началом Кавказской войны русская администрация вводит его преподавание (с 1826-1829 гг.) в целом ряде местных учебных заведений. Он изучался на отделении восточных языков Новочеркасской гимназии, в Ставропольской духовной семинарии и гимназии, Ставропольском, Моздокском, Георгиевском и Кизлярском уездных училищах [8, с. 25-26].

Этому способствовало то, что, в отличие от горских языков, письменная традиция которых стала складываться лишь в советское время, кумыкский язык с достаточно давних времён уже имел письменный вариант, известный под названием *северокавказский тюрки*, и был региональным языком официального делопроизводства и общения на Северо-Восточном Кавказе (особенно в Дагестане и Чечне). Он обслуживал наряду с тюркскими народами носителей ряда кавказских языков: андийцев, частично даргинцев, чеченцев, кабардинцев, ингушей [4, с. 525].

С окончанием военных действий, и далее – в связи с утверждением в 1864 г. «Положения о начальных народных училищах», обучение в школах России стало допускаться только на русском языке [3, с. 377], на Северном Кавказе, включая Дагестан, стал распространяться русский язык, использовавшийся отчасти и для общения с русским населением. Как указывал в 1893 г. инспектор народных училищ Кавказского учебного округа Л.Г. Лопатинский [11, с. 60], кумыкский язык ещё «служит языком международных сношений, хотя в последнее время

русский язык начинает замещать его в этой роли, проникая всё дальше в горные ущелья Кавказа».

Но, согласно «Сведениям об учебных заведениях в Дагестанской области за 1892 и 1894 гг.», светских (русскоязычных) учебных заведений в Дагестане было очень мало [13, с. 87]. Не случайно, что по данным переписи 1897 г. грамотность населения Дагестанской области составила 9,2 %, включая арабскую, русский язык – лишь 2,3 %, в сельской местности, где практически не было русского населения знавших русскую грамоту насчитывалось только 5725 человек [2, с. 18; 12, с. 42, 43, 45].

В той же переписи, по сложившейся русской традиции, этнический состав населения Дагестанской области при обозначении её горских народов, не имевших в большинстве своём эндоэтнонимов, представляли малоизвестными вследствие незнания русского языка народами, вышеупомянутыми экзоэтнонимическими обозначениями, закрепившимися в последующее время. При этом, в отличие от кумыков, отмеченных под самоназванием, упоминаются *аварцы* с их аварско-андийскими наречиями, *даргинцы*, *кюринцы*, а также *казикумухцы* и прочие *лезгинские* народы.

Таким образом, этникон *дагестанцы*, известный с первой четверти XVIII века, получил общерусское употребление лишь к концу XX века, окончательно закрепившись к этому времени в русской лексикографической практике. При этом он ещё не вытеснил полностью синонимичные ему традиционные тюркские по происхождению наименования – азербайджанское *лезги(н)* и кумыкское *тавли(нец)*, ко-

торые ещё употреблялись к 40-м годам прошлого столетия. Та же практика способствовала, в свою очередь, отражению в досоветской русской традиции (вплоть до нынешнего времени) уже упоминавшихся экзоэтнонимов *аварцы*, *даргинцы* и *андийцы* горских народов Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева Р.А. Страны и народы: происхождение названий. М., 1990. 256 с.
2. Алиева А.С. Реформистские тенденции в системе конфессионального образования в дореволюционном Дагестане // Кавказ. Балканы. Передняя Азия. Махачкала, 2003. Вып.1. С.18-23.
3. Большая советская энциклопедия, 3 изд. М., 1974. Т. 18. 646 с.
4. Большой энциклопедический словарь: Языкознание. М., 1998. 506 с.
5. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь//URL: [http://www//dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/...](http://www//dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/) (дата обращения: 12.04.15).
6. Гусейнов Г.-Р.А.-К. Народы Дагестана в известиях русских путешественников XV-XVII вв.: культурные тропы и этноисторический контекст// Материалы второй Всероссийской научной конференции «Национальный/социальный характер: архитектура идей и современное наследие». М., 2010. С. 208-210.
7. Гусейнов Г.-Р.А.-К. Концепты «Дагестан», «дагестанцы» и этнонимы – названия народов Дагестана в тюркской и новой русской традициях//Вопросы тюркологии. Махачкала, 2012. С. 30-31.
8. Гусейнов Г.-Р.А.-К., Мугумова А.Л. Тюркские (турецкий и «татарский») языки в истории межъязыковой коммуникации на Северном Кавказе и творчестве русских писателей XIX века, посвящённом Кавказу. Грозный, 1993. 50 с.
9. Гусейнов Г.-Р.А.-К., Мугумова А.Л. Концепты «Дагестан», «(этнические) дагестанцы» и «кумыки» в русской, запад-

- ноевропейской и местной языковых картинах мира: от современности к становлению // Материалы Международной научной конференции «Язык как система и деятельность-2». Ростов-на-Дону, 2010. С. 158-159.
10. Дагестан в русской литературе. Махачкала, 1960. Т. 1. 326 с.
11. Лопатинский Л.Г. Кое-что о кумыках и об их языке//Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Тифлис, 1893. Вып. 17. С. 60-63.
12. Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. Махачкала, 1998. 214 с.
13. Рагимова П.Ф., Муртузалиев С.И. Проблема периодизации системы образования в Дагестане // Кавказ. Балканы. Передняя Азия. Махачкала, 2003. Вып. 1. С. 85-89.
14. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. I. 783 с.
15. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX вв.: Сборник документов. М.: Наука, 1988. 357с.
16. Словарь русского языка XVIII века // URL: <http://www.feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm> (дата обращения: 12.04.15).
17. Словарь современного русского литературного языка. М.-Л: Изд. АН СССР, 1950-1965. Тт. 1-17.
18. Словарь современного русского литературного языка. М., 1993. Т. IV. 746 с.
19. Толстой Лев. Полн. собр. соч. Т.35. М., 1950. 694 с.
20. Ушаков Д. Н. Краткое введение в науку о языке . М.- Петроград, 1923. С.110.
21. Толковый словарь русского языка / под ред. Ушакова Д.Н. М.: Государственное издательство национальных и иностранных словарей, 1938. Тт. 1-4. 138 с.
22. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1967. Т. 2. 671 с.